

**АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧЕЛОВЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОБРАЗОВ
ПЕЧОРИНА И МЕРСО**

Султанхужаева Гузал Саидахматовна

Магистрант 1-курса

Чирчикский государственный педагогический институт

Ташкентской области

Научный руководитель:

Касимова Адиба Бегалиевна

к.ф.н. доцент

Чирчикский государственный педагогический институт

Ташкентской области

Аннотация: в статье рассмотрены образы Печорина в романе «Герой нашего времени» Лермонтова и образ Мерсо в повести «Посторонний» А. Камю, сделан глубокий анализ персонажей, их сходство и различия.

Ключевые слова: персонаж повести, амбивалентность, экзистенциализм.

**THE AMBIVALENCE OF THE HUMAN ESSENCE OF THE
PECHORIN AND MERSO IMAGES**

Sultanhuzhaeva Guzal Saidakhmatovna

1st year master's student

Chirchik State Pedagogical Institute

Tashkent region

Scientific adviser:
Kasimova Adiba Begalievna
Ph.D. assistant professor
Chirchik State Pedagogical Institute
Tashkent region

Abstract: the article examines the images of Pechorin in the novel "A Hero of Our Time" by Lermontov and the image of Meursault in the novel "The Stranger" by A. Camus, makes a deep analysis of the characters, their similarities and differences.

Keywords: character of the story, ambivalence, existentialism.

Григорий Александрович Печорин - центральный персонаж романа "Герой нашего времени" Михаила Лермонтова. Он назвал свое произведение "Герой нашего времени" неслучайно. Печорин представляет собой собирательный образ молодого мужчины 30-х годов XIX века. Это психологическое произведение в жанре реализма стало первым подобным в русской литературе. Оно вызвало неоднозначную реакцию и бурные обсуждения. Даже у современного читателя Печорин вызывает противоречивые чувства - в этом персонаже много и плохого, и хорошего, что делает его оценку весьма сложной. Роман состоит из 5 повестей, которые раскрывают определенные вехи жизни и развития личности Печорина.

В романе мы видим героя, который имеет все в этой жизни: образование, привлекательность, деньги, независимость, внимание женщин. Все это ему наскучило и привело к состоянию полной потерянности.

Печорин эгоистичен - его желания для него на первом месте, он может сделать что угодно, чтобы получить то, что хочет, несмотря на

последствия. Он хороший психолог и умеет манипулировать людьми в своих целях. Герой охотно делает это, не задумываясь, насколько верными могут быть его решения. Печорин получает наслаждение от ощущения власти над другим человеком. Из положительных качеств Григория Александровича можно отметить острый ум. К себе герой требователен и оценивает себя критично. Он довольно поэтичен и прекрасно чувствует природу, часто любуясь ею. Нельзя отрицать и мужество этого героя. На дуэли он ведет себя очень достойно и не отступает. Печорин смел и решителен, что помогает ему выкрутиться из сложных ситуаций. Печорин - не актер и не лицемер, он всегда ведет себя, как считает нужным, и не пытается изобразить другого человека.

Григорий Александрович отличается также редкостным упрямством и настойчивостью. Эти, казалось бы, хорошие качества часто ставят его в неприятное положение.

Мы видим его двойственность через внешние описания, когда он смеется, но глаза остаются равнодушными, взгляд его дерзкий, но равнодушный, его прямой стан, который обмякает, когда герой садится на лавочку и др.

Постепенно, борясь с окружающим его обществом, Печорин становится совершенно равнодушен и теряет свой запал. Он отправляется в путешествие, в ходе которого и погибает. Михаил Юрьевич Лермонтов создал необыкновенно сложного персонажа, который был типичен как для того времени, так и для последующих поколений. Он акцентирует внимание на ответственности человека за его поступки, за его моральный выбор и необходимости думать о том, как собственные прихоти могут отразиться на жизни близких.

Говоря о Мерсо, персонаж повести очень неординарная личность и одновременно заурядная – эта двойственность человеческой сущности приковывает читателя с первой страницы. Камю помогает вжиться в образ

героя, употребляя сниженную, бытовую лексику, присущую любому обывателю, но ситуация и поведение Мерсо дает возможность нам задуматься над глубоко философскими вопросами, волнующие не одно поколение поэтов и писателей: что такое свобода, что такое духовность, возможно ли человеку жить только для себя.

Для начала необходимо дать определение экзистенциализму, литературному и философскому течению, которому многие критики относили творчество А. Камю, с чем сам автор повести, «Посторонний», стоит заметить, не был согласен. Термин «экзистенциализм» (от лат. «existentio») обозначает «существование». Исходный пункт философии экзистенциализма заключается в том, что существование предшествует сущности.

Философия экзистенциализма утверждает, что не существует каких-либо норм морали, что человек свободен сам сделать свой выбор и в этом выборе постоянно утверждать себя. Экзистенциализм – философия свободы, которая исходит из человеческой воли как из первоосновы. Человек приговорен быть свободным, как существо, чье существование предшествует сущности.

Согласно этой философии человек, есть то, что он сам из себя делает, в чем сам себя утверждает. Отсюда вытекает необходимость человека «вторгнуться» (*s'engager*) в жизнь, в результате чего осознается важность бытия, общественной жизни. Таким образом, в жизни нет объективного закона, экзистенциальный человек «покинут», «оставлен, он, словно одинокий певец в безбрежном море».

Сам Камю утверждал, что не придерживается строго умозаключений философии существования, а лишь некоторое время разделял умонастроения, ее питавшие. В связи с этим критики представляют творчество А. Камю в виде спирали, состоящей из трех витков: «Абсурд».

На этом этапе были написаны такие произведения: «Посторонний», «Калигула», «Миф о Сизифе», «Недоразумение».

«Бунт». К этому периоду относятся произведения: «Чума», «Праведные», «Бунтующий человек». «Изгнание». Здесь объединены такие произведения, как «Падение», «Изгнание и царство». Именно певцом абсурда стоит назвать А. Камю, где абсурдность этого мира с максимальной точностью раскрывается в образе главного героя повести - Мерсо.

Повествование ведется от среднестатистического лица, некоего человека, человека без имени, лексика которого так же обезличена, как телеграфное письмо, которое будет приведено ниже. Камю был убежден, что жизнь проста, что люди все усложняют, а поэтому и говорить о ней надо просто, без метафор, намеков, сложных культурных реминисценций, за которыми стремление убежать от осознания трагизма человеческого удела. И герой его самый обыкновенный, а в начале повести просто безымянный человек. Уже в разговоре с директором в доме призрания читателю открывается его имя, что ни на йоту нас не приближает к его внутреннему миру, потому что его нет в той социальной культуре, он просто себя вычеркнул и все правила, установки буржуазного общества - холодный фиксатор бытовых перипетий.

В первой части Мерсо - посторонний даже для читателя, скучная заурядная личность, лексика односложна и обыденна, бесцветность во всем, что касается социума: винтик во власти машины ритуалов, смирившийся с жизнеустройством - так положено – обязательно присутствовать на похоронах матери, хотя для него она уже умерла, когда отправил в дом престарелых. Он живет внутренними чувствами, поэтому даже не может понять: за что его осуждает зритель, почему огорчается Мари, из-за чего приговаривают к смерти? Он законопослушный обыватель, проживающий в предместьях Алжира, который ничего не

ищет, ни о чем не мечтает, разочарованный в справедливости этого миропорядка, выполняя все его правила, всего лишь позволяет себе маленькую роскошь быть честным перед собой и уметь наслаждаться каждой секундой жизни для себя. Мерсо не требует многого от жизни и по-своему счастлив. Следует отметить, что среди возможных названий романа Камю отметил в своих черновиках «Счастливый человек», «Обыкновенный человек», «Безразличные».

Мерсо - скромный, уступчивый и благожелательный, правда, без особого радушия, человек. Ничто не выделяет его из числа обитателей бедных предместий Алжира, кроме одной странности - он удивительно бесхитростен и равнодушен ко всему, что обычно представляет интерес людей. Жизнь алжирца сводится Камю до уровня непосредственно чувственных ощущений. Он не видит оснований менять свою жизнь, когда хозяин конторы предлагает ему подумать о карьере, где для него нашлась интересная работа. В Париже Мерсо уже бывал, у него нет не малейшего честолюбия никаких надежд. Ведь жизнь, считает он, не поменяешь, та или иная жизнь в конечном счете равноценна.

Когда-то в начале жизни Мерсо учился, был студентом и, как все, строил планы на будущее. Но ученье пришлось оставить, и тогда он очень скоро понял, что все его мечты, в сущности, не имели смысла. Мерсо отвернулся от того, что прежде казалось преисполненным значения. Он погрузился в пучину равнодушия. Чем больше мы погружаемся в окружающий его абсурд и лицемерие правосудия, тем отчетливее и выпуклее видим не механическую куклу, но уставшего и попавшего в смертельную ловушку обстоятельств, человека. Вглядываясь в его «я», в его фантастический мир солнца, моря, ветра и чувственных наслаждений, мы видим поэта, тонко чувствующего и ранимого, простодушного и не способного отречься от своей правды, ради которой будет уничтожен обществом, не прощающем непохожести.

С. Великовский в «Гранях несчастного сознания» очень точно подмечает в Мерсо, тот разлад мыслей и чувств, который характерен умалишенным или слабоумным. «Записки «постороннего» - словно гирлянда попеременно загорающихся лампочек: глаз ослеплен каждой очередной вспышкой и не улавливает движения тока по проводу. (..) В этом прерывистом мелькании есть, впрочем, если не своя особая упорядоченность, то избирательная односторонность. «Вспышки» приходятся на зрительные, слуховые, шире – «естественно-органические» раздражители. Зато все, что находится за корой явлений или между ними, что не дано непосредственно, а требует осмысляющей работы ума, для Мерсо непроницаемо, да и не заслуживает того, чтобы в это вникать. (...) Ошеломляющая парадоксальность всего повествования как раз и связана с тем, что ведущее рассказ Я, утратив аналитическое самосознание, раскрыть себя изнутри неспособно.» Мерсо, подобно ребенку не желающим играть свою роль в отвратительно-фальшивом мире взрослых и не понимающим своего места в этом мире – живет и умирает в своем.

Сцена убийства араба является поворотным моментом в композиции «Постороннего». Эта глава делит роман на две равные части, обращенные одна к другой. В первой части - рассказ Мерсо о его жизни до встречи с арабами на пляже, во второй - повествование Мерсо о своем пребывании в тюрьме, о следствии и суде над ним. «Смысл книги, писал Камю, - состоит исключительно в параллелизме двух частей». Вторая часть - это зеркало, но такое, которое искажает до неузнаваемости правду Мерсо. Между двумя частями «Постороннего» - разрыв, вызывающий у читателей чувство абсурда, диспропорции между тем, как Мерсо видит жизнь и как ее видят судьи - становится ведущей асимметрией в художественной системе «Постороннего».

В ожидании казни Мерсо отказывается от встречи с тюремным священником: духовник - в стане его противников. Священник выступает

скорее даже не в роли противника, а в роли надоедливой мухи, которая садится на одно и то же место и мешает спать. Отсутствие надежд на спасение вызывает неодолимый ужас, страх смерти неотступно преследует Мерсо в тюремной камере: он думает о гильотине, об обыденном характере экзекуции. Всю ночь, не смыкая глаз, узник ждет рассвета, который может быть для него последним. Мерсо бесконечно одинок и бесконечно свободен, как человек, у которого нет завтрашнего дня. Загробные надежды и утешения непоняты и неприемлемы для Мерсо. Он далек от отчаяния и верен земле, за пределами которой ничего не существует. Тягостная беседа со священником заканчивается внезапным взрывом гнева Мерсо. В жизни царствует бессмысленность, никто ни в чем не виноват, или же все виноваты во всем. Лихорадочная речь Мерсо, единственная на всем протяжении романа, где он раскрывает душу, как будто очистила героя от боли, изгнав всякую надежду. Мерсо чувствовал отрешенность от мира людей и свое родство с бездушным и как раз, поэтому прекрасным миром природы.

Для Мерсо уже нет будущего, есть лишь сиюминутное настоящее, отвергая лицемерие буржуазной ханжеской жизни, принимает смерть своей заблудившейся правды. «Он тот Иисус, которое заслуживает наше человечество», - говорит А. Камю о «Постороннем» - можно, отчасти согласиться с этой нелюбимой установкой автора, успокоив свой дух, перестать стремиться быть добрее, терпимее, гуманнее, что уже происходит в современном мире, но если человечество заслужило такого Христа, то какой же придет антихрист. Камю таким вопросом не задавался, но в своем знаменитом произведении «Чума» ему удалось раскрыть тему духовности без Бога, что породило новые вопросы и новые поиски философского камня гуманизма.

Список используемой литературы

1. Камю Альбер. Избранное. Вступительная статья Великовского С., Москва. Издательство «Правда», 1990 год.

2.С. Великовский «Грани несчастного сознания», «Искусство», Москва 1973

3. Камю Альбер. Избранное. Сборник. Предисловие Великовского С., Москва. Издательство «Радуга», 1989 год.